

М.Л.Швецов

О КОМПЛЕКСЕ ЖИЛЫХ ПОСТРОЕК ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ НА ЦАРИНОМ ГОРОДИЩЕ

Исследования Царина городища у с.Маяки на Северском Донце проводятся с небольшими перерывами уже более 100 лет. Однако начало планомерных широкомасштабных работ надо связывать с именем В.К.Михеева (1963, с.6-8; 1964, с.18-22; 1965, с.2-25; 1966, с.7-20; 1968; 1985). К сожалению, материалы золотоордынской эпохи, открытые им на памятнике, в его статьях и монографии (Михеев В.К., 1985) почти не опубликованы. То же можно сказать и о публикациях последующих раскопок в 70 гг XX в. (Копыл А.Г., Татаринов С.И., 1979; 1990). Не вполне корректно опубликована и часть материалов наших раскопок 90 гг (Кравченко Э.Е., 2000, с.75-98; 2004, с.153-186).

В 1988-1991 гг нами на городище были открыты не только могильники золотоордынской эпохи (см. статью Т.К.Ходжайова и др. в данном сборнике), но и комплексы жилых помещений, относящиеся к XIII-XIV вв. (Швецов М.Л., Приходнюк О.М., 1990). В 1990 гг были опубликованы тезисы небольшого доклада и ряд работ о конструктивных и хронологических особенностях открытых нами жилых помещений на памятнике, дающих представление о хронологии III этапа функционирования Царина городища (Кравченко Э.Е., Швецов М.Л., 1990, с.134-136; Швецов М.Л., 1990; 1992). В дальнейшем материалы городища по независимым от автора причинам так и не были опубликованы, несмотря на их актуальность. Поэтому целью статьи является полная публикация материалов раскопа, исследованного Донецкой Средневековой археологической экспедицией в 1989 г (Швецов М.Л., Приходнюк О.М., 1990).

Участок Р-1Г расположен в северо-западной части городища, приблизительно в 1,5 км к юго-западу от крайних домов с.Маяки (рис. 1,

1). Указанная часть памятника представляет собой узкую (до 100 м) полосу, идущую вдоль поля к северу от лесопосадки. Тянется эта полоса по всему северному склону городища, вдоль р.Северский Донец. По этому участку еще в 70 гг была проложена грунтовая дорога, подчистка которой бульдозером вскрыла пятно котлована помещения, зафиксированное нами в 1988 году. В 1989 г здесь был заложен раскоп. Первоначально раскоп площадью 32 м² был вытянут вдоль яра, опускающегося к Донцу, и ориентирован по линии север – юг. Позднее, в связи с поиском границ сооружения, были произведены прирезки к южной и западной сторонам раскопа, в результате чего площадь раскопа увеличилась до 200 м² (рис.2, 1). Осмотр местности и опрос местных жителей указывали на то, что этот участок не подвергался распахке, что и подтвердилось данными стратиграфии (рис.2, 2).

В целом на раскопе стратиграфическая ситуация следующая: в южной и юго-восточной части раскопа сразу под пятисантиметровым слоем дерна начинается слабонасыщенный культурный слой мощностью 0,25-0,3 м (рис.2, 2). Находки, залегавшие в черноземе, представлены небольшим количеством керамики золотоордынского времени (рис.10), костями животных (далее КЖ), фрагментом чугунного котла (рис.4, 8, 9) и четырьмя монетами, из которых одна датируется временем правления хана Бердибека (1357-1359 гг) (рис.11, 1), две – 60-80 гг XIV в. (рис.11, 2, 3), и одна не определена (рис.11, 7).¹ Ниже указанного слоя лежал материк, представленный на данном участке красноватой плотной глиной. Именно в этой глине и были выкопаны котлованы сооружений, а также хозяйственные ямы (рис.2, 1, 2).

¹ Благодарим за определение А.В.Евглевского. Анализ монет из наших раскопок см. в статье А.В.Евглевского в настоящем сборнике.

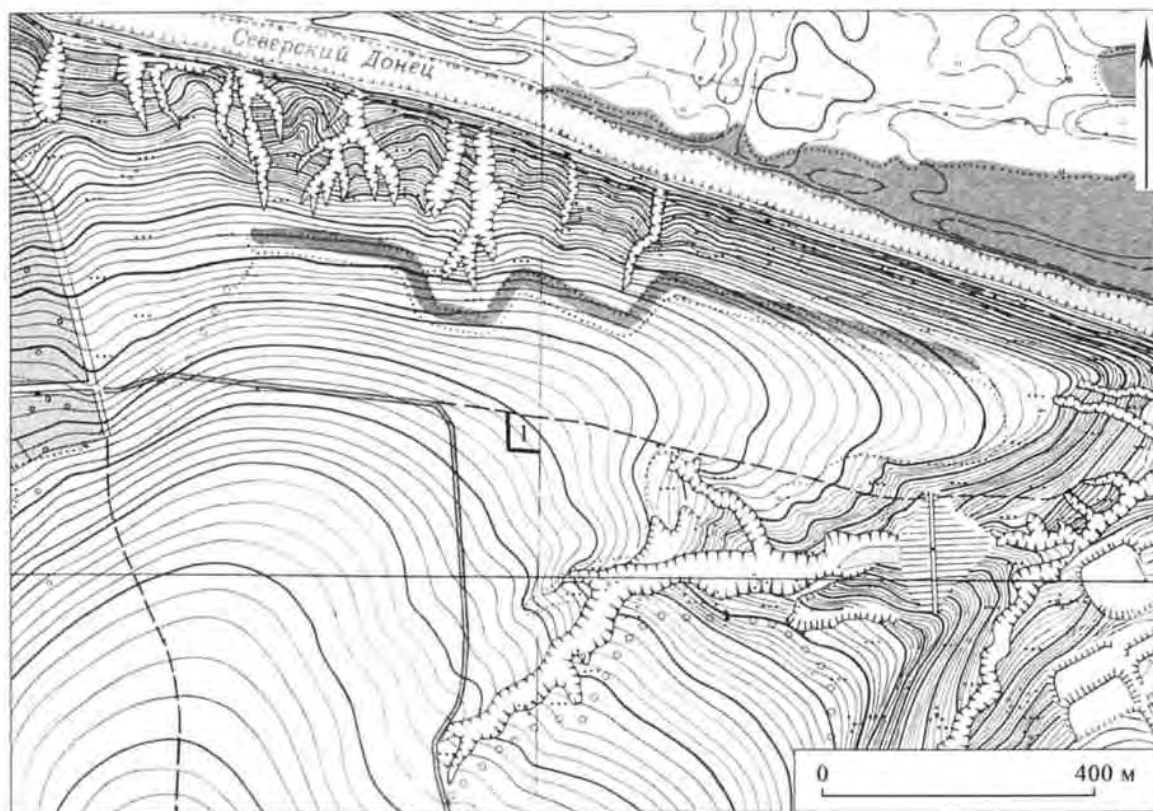

Рис. 1. Маяки. Северо-западный участок Царина городища: 1 – раскоп 1Г.
 Fig. 1. Maiaki village. The northwestern part of the Tsarino hillfort: 1 – 1Г excavation site

Несколько иную ситуацию мы наблюдаем в юго-западной части раскопа (рис.2, 2). Здесь верхний слой с культурными остатками достигает мощности 0,5-0,6 м. Ниже он светлеет за счет значительного количества распыленного мела в грунте, а еще ниже, на глубине 1-1,1 м, наблюдается меловой материк, в котором выкопана хозяйственная яма 5 (рис.2, 3). В центральной части раскопа, под сооружениями, прослежен все тот же культурный слой, который мы видим только на южной и юго-восточной части раскопа, достигающий мощности 0,2-0,4 м (рис.2, 2). В раскопе были вскрыты котлованы 3 стратифицированных помещений и 5 хозяйственных ям (рис.2, 1). Остановимся на их описании и характеристике.

Помещение 1 (рис.2, 1; 3, 1) Находилось в северо-восточной части раскопа (рис.2). Зафиксировано при выборке культурного слоя на уровне материка по заполнению черноземом. Находки встречались до глубины 0,4 м от современной поверхности. С этого же уровня была впушена

в постройку хозяйственная яма 4 (рис.2, 1; 9, 1). Впуск четко фиксировался по мешаному заполнению. Выше уровня 0,4 м шел верхний слой с находками золотоордынского времени. Ниже – заполнение котлована, чернозем, практически без находок. Небольшое количество материала находилось лишь на дне котлована, на уровне 0,9 м от СП (рис.9, 2).

Котлован прослежен не полностью. Восточный и северный углы помещения находились за пределами раскопа. Южная стенка котлована была нарушена хозяйственной ямой 1 (рис.2, 1; 6, 1) и помещением 2. Южный угол, нарушенный хозяйственной ямой 1, прослежен в квадрате Г-1. В квадратах А-1 и А-3 зафиксирована нижняя линия котлована (рис.2, 2). В целом, судя по сохранившимся остаткам, котлован помещения 1 имел прямоугольную форму и был ориентирован длинной осью по линии северо-запад – юго-восток. Дно котлована относительно ровное. Вход обнаружен не был, возможно, находился за пределами раскопа, с юго-восточной стороны.

Следы столбов и столбовых ям обнаружены не были. В западном углу котлована находилась печь.

Печь (рис.2, 1; 3, 2, а, б) прослежена при выборке заполнения котлована на уровне 0,75 м от СП. Подовая, округлой формы, диаметром 1,2 м. Перед входом в топку располагалась глинобитная овальная в плане обожженная площадка (1,5×1 м). Челюстями развернута на север. В центре – сильно прокаленный черень в виде усеченного конуса (меньший диаметр – 0,35 м, больший диаметр – 0,5 м). К северу, югу и частично к западу от череня зафиксированы остатки обвалившегося куполообразного свода. При входе в печь был вмурован зверек, по-видимому, щенок (рис.3, 2, а, 1). Положен он поперек входа, вытянуто, головой на запад, лапами к выходу из топки. Внутри подовой ямы топочной камеры, а также в черене встречены фрагменты прокаленных костей животных и фрагменты керамики (рис.3, 3-7). Подовая яма круглой формы, диаметром 1,2 м. На ее дне были положены белоглиняные вальки, по два с южной и восточной сторон. Вдоль северного, восточного и южного секторов ямы, под челюстями, выявлены остатки разложенных полукругом яиц (рис.3, 2, б).

Керамический материал из печи представлен:

1. Фрагментами красноглиняного кувшинчика с узким вытянутым горлышком, оканчивающимся широким раструбом, украшенным каннелюрами (рис.3, 7);

2. Фрагментами красноглиняного сосуда с узким, по-видимому, вытянутым горлышком. Сосуд имел ручки и, скорее всего, носик. Верхняя часть сосуда до середины покрыта зеленой поливой поверх белого ангоба. Частично полива обгорела (рис.3, б);

3. Фрагментами кумгана – сосуда (высотой до 30 см) с относительно широким дном (10 см), шарообразным туловом (диаметр – 20 см). Ручка крепилась немного выше наиболее широкой части тулова, украшенного волнистым орнаментом. Аналогичная полоса орнамента опоясывает сосуд в верхней части у плечиков (рис.8, 2). У места перехода к горлышку – косые наколы. Носик кумгана, покрытого зеленой поливой (рис.8, 3), как и основная часть фрагментов сосуда, обнаружены в хозяйственной яме 3 (рис.8, 2).

На площадке перед печью найдены фрагменты красноглиняных сосудов золотоордынского времени, в том числе два фрагмента керамики с примесью песка коричневого цвета и венчик белоглиняного горшка с зауженным горлом, орнаментированным гребенчатым штампом (рис.3, 3-5).

Яма 4 (рис.2, 1; 3, 1; 9, 1, 2) исследована в квадрате А-В-1. Имела почти круглую форму диаметром 1,3 м. Уровень дна от СП – 0,96 м. Прорезала заполнение помещения 1. Заполнение верхней части ямы (0,3-0,4 м) мешанное, состоит из белой глины, кусков кирпича, угольков и КЖ (рис.9, 1, 2). Нижняя часть ямы прорезала дно котлована жилища 1. На дне ямы зафиксировано скопление кусков кирпича (1/2; 1/4 часть). В заполнении встречены также КЖ, мелкие фрагменты керамики (рис.9, 1, 2, 7-8), ручка от кувшина (рис.9, 5), железная пластинка с отверстиями (рис.9, б), бронзовый бубенчик (рис.9, 4) с кусочками веревки, а также фрагменты кальяна, найденного в яме 1 (рис.5, 1; 9, 3) и в суфе помещения 2 (рис.4, 2).

1. Кальян (рис.9, 3) белоглиняный высотой 24 см, украшенный вертикальным волнистым орнаментом по тулову и горизонтальными каннелюрами по венчику (диаметр – 7 см). Дно (диаметр – 11 см) плоское. Тулово расширяется до 20 см в месте крепления нижней части ручки (до 1,5 см в сечении) и сужается к горловине (диаметр – 10 см), где крепится верхняя часть ручки и носик слива (рис.9, 3).

2. Ручка (рис.9, 5) от кувшина, резко расширяющаяся в верхнем месте крепления к горловине сосуда. Овальная в сечении (4×1,5 см).

3. Железная трапециевидная пластинка (рис.9, б) (длина – 8 см, ширина – 2-2,5 см) с отверстиями для нашивки по узкой короткой стороне. Широкий край обломан.

4. Бронзовый бубенчик (рис.9, 4) с петелькой сверху и пояском в середине. Диаметр 1,5 см. По дну два отверстия. Возможно, использовался как застежка.

Подводя итог конструктивным особенностям помещения 1, необходимо отметить некоторые интересные и специфические черты описываемого комплекса. Если конструкции данного жилого сооружения не так редки на рассматриваемой территории (Михеев В.К., 1985), то аналогичные печи встречаются нечасто. Мнение С.А.Плетневой о том, что жилища, в ко-

торых вместо очага устроена печь, принадлежат славянам, нам представляется категоричным. Правда, далее исследовательница пишет: “Находки таких жилищ на салтовских поселениях являются, по-видимому, результатом слияния славян с местным алано-болгарским населением” (Плетнева С.А., 1967, с.51). Интересной особенностью печи данного жилища можно считать находку скелета щенка, замурованного у ее входа (рис.3, 2, а, 1), прокаленных костей животных и фрагментов керамики внутри подовой ямы топочной камеры. Наличие сакральных комплексов в жилищах и печах эпохи средневековья не новость. М.В.Любичев считает, что “это первая группа сакральных комплексов в памятниках пеньковской культуры на данной территории” (Любичев М.В., 2001, с.6-7). Правда, в приводимых им комплексах скелеты собак зафиксированы в ямах жилищ (Любичев М.В., 2001, с.6-7), а не в печи. Корни таких ритуалов известны в более древних памятниках эпохи неолита и бронзы (Формозов А.А., 1984, с.239). Это черепа собак в материалах раннего этапа трипольской культуры (Лука Врублевская) и в древностях эпохи бронзы, таких как поселение Пустынка, исследованное С.С.Березанской (1982, с.88). Есть находки жертвенных собак и в Подонцовье на многослойном поселении Ильичевка, исследованном Т.А.Шаповаловым (1976). Интересный обзор и объяснение ритуала дает А.А.Формозов: “Это строительные жертвы. Очень часто жертвой становилась собака, которую зарывали живой. Люди думали не о том, чтобы у дома был защитник – собака” (Формозов А.А., 1984, с.240). По мнению С.С.Березанской, этот ритуал связан с “идеей обратимости и веры в возрождение животных” (Березанская С.С., 1982, с.88). А.А.Формозов (1984, с.340) с этой трактовкой не согласен. Он указывает на мнение С.Н.Бибикова, по которому эти жертвы являлись оберегами, вместилищами злых духов (Формозов А.А., 1984, с.239). Мы видим в комплексе данного ритуала, как минимум, две идеи: идея охраны (защиты) от злых духов и идея нового возрождения, на что указывают находящиеся на дне печи, в подовой яме, два ряда уложенных яиц.

Помещение 2 (рис.2, 1; 4, 1) открыто в центральной части раскопа. Его северо-восточный угол повредил помещение 1. Восточная стенка прорезала хозяйственную яму 1 (рис.4, 1). Южной и западной стенкой, а также входом пересек-

ло помещение 3 (рис.2, 1). Вход в помещение 2 находился с южной стороны и представлял собой покатый спуск 1,5×1,5 м. Стены постройки, по-видимому, дерново-саманные. Об этом говорит то, что уже на глубине 0,2-0,3 м практически над всей постройкой было прослежено светлое пятно (чернозем с примесью глины). Сохранились оплывший юго-западный угол постройки и часть западной стенки, сплывшей в тандыр (рис.4, 1). В северо-восточной части помещения сохранился участок от суфы, сложенный из саманных кирпичей, являющихся, возможно, остатками стены (рис.4, 2). Кирпичи имели размеры: 40×20×20 и 35×20×20 см (рис.4, 2, 3). Столбов и столбовых ям обнаружено не было. Котлован помещения (размерами 6,5×7 м) ориентирован в направлении север – юг, с небольшим отклонением к западу (рис.4, 1). Вдоль всей восточной и частично южной стенок котлована, на глубине -0,5 м от СП прослежено возвышение (суфа) шириной от 1,5 до 2 м (рис.4, 1, 2). Остальная часть котлована углублена до 0,8 м, а у западной стенки, в районе тандыра, до -0,9 м. Описанные остатки саманных конструкций четко очерчивают площадь помещения (рис.2, 2). Как отмечено нами выше, в помещении находились суфа и тандыр.

Суфа, занимая северо-восточную и центральную часть помещения, представляла собой вытянутое земляное сооружение, верхний край которого был обложен кирпичом (рис.4, 2). Южный угол суфы (рис.4, 3) был сложен в два ряда из кирпичей, соединенных между собой известковым раствором с примесью кусков мела. Размеры кирпичей: 22×22×4-5 см, толщина слоя раствора – до 2 см. Северная часть центра сооружения была обмазана известью с примесью кусочков мела и кирпичного щебня. Толщина обмазки – до 10-15 см при ширине 60 см. В центральной части сооружения, на углу вышеописанной вымостки, был расчищен очажок квадратной формы, обложенный кирпичом, лежащим с перевязкой в некоторых местах в 3 ряда (рис.4, 3). Толщина известкового раствора – до 5 см, а внутри очажка – прокаленный грунт толщиной до 15 см. К этой конструкции примыкает с запада земляная площадка 2×2,5 м. С востока она оконтурена половинками кирпичей; с запада – наклонно стоящими на ребре кирпичами; с севера ограничена подпрямоугольной глиняной площадкой 1,5×1,2 м, с западной

части которой примыкают наклонно стоящие кирпичи (рис.4, 2). С южной стороны очажок и площадка ограничены глиняной прослойкой темно-коричневого цвета, подквадратной в сечении (20×20 см). В пространстве, расположенном от указанной прослойки к северу, обнаружен развал жженных кирпичей, среди которых есть и наклонно поставленные. Ниже кирпичей и на одном с ними уровне встречена темно-красная глина. Суфа имела небольшой наклон к центру жилища (рис.4, 2). Разрез суфы показал (рис.4, 3), что первоначально она сооружена из гумуса высотой от дна котлована 0,4 м. Позже суфа была уплотнена и покрыта известково-меловым раствором. Позднее ее северный край был завален остатками саманной стены. Грунт для суфы, видимо, брался из культурного слоя, т.к. в ней обнаружены КЖ, фрагменты золотоордынской керамики, в том числе и фрагмент белоглиняного кальяна (рис.9, 3), части которого были найдены в хозяйственной яме 4 и хозяйственной яме 1, которую пересек котлован помещения 2 (рис.2, 2).

Тандыр (рис.4, 4) располагался у западной стены помещения напротив суфы на расстоянии 1,5 м от северо-западного угла и в 3 метрах от юго-западного (рис.4, 1). Прослежен с уровня 0,2-0,25 м по более плотному грунту с примесью обожженной глины (рис.4, 4). Круглый в плане, диаметром в верхней части до 2 м. В сечении тандыр имеет форму усеченного конуса с прокаленными стенками (толщиной более 10 см), опущенного в глубокую яму. Верхняя часть конструкции отогнута наружу (рис.4, 4). Глубина ямы тандыра – 2 м от СП. В яме тандыра найдены:

1. Железный черешковый нож с прямой спинкой (рис.4, 5);

2. Фрагмент красноглиняного кувшина, украшенного, по-видимому, на плечиках узкой полосой “расчеса” (рис.4, 6);

3. Фрагменты пиалы, покрытой внутри желтой глазурью поверх ангоба. Орнамент – две врезные под глазурью полосы (рис.4, 7).

Яма 1 (рис.2, 1; 4, 1; 6, 1). Квадрат Г-Д-1. Как было отмечено выше, при сооружении данной ямы был нарушен южный угол помещения 1 (рис.2, 1). Прослежена под слоем дерна (рис.2, 2). Однако, учитывая, что в данном месте просматривалась визуально до проведения раскопок неглубокая (0,2-0,25 м) канавка, по-видимому, от срезки, говорить о том, что данная яма впущена сразу из-под дерна мы не можем. Заполнение ямы

отличалось от окружающего чернозема большим количеством мелких древесных угольков, КЖ, кусочков кирпичного щебня. Именно по заполнению выбирался верхний контур ямы. Нижняя ее часть была углублена в материк. В западной части проследить полностью конфигурацию ямы не удалось, т.к. она обрезана котлованом помещения 2 (рис.4, 1). В целом, форма ямы восстанавливается как грушевидная в плане (3,2×1,6 м) и трапециевидная в сечении. Глубина от СП – 0,5 м. Кроме угольков, КЖ и кирпичного щебня, изделия из железа, в яме встречено значительное количество фрагментов керамики.

1. Железное изделие (рис.6, 2) длиной 8,5 см, прямоугольное в сечении (0,5×0,3 см), с расплюснутым ромбовидным окончанием. Возможно, обломанная рукоять ножа.

2. Фрагмент верхней части кружки (рис.6, 3), украшенной волнистым орнаментом.

3. Фрагмент горловины кружки с петлевидной овальной в сечении ручкой (рис.6, 4), прилепленной к краю венчика.

4. Фрагмент стенки (плечика) сосуда, орнаментированного волнистой линией (рис.6, 5).

5. Фрагмент стенки от рифленого сероглиняного сосуда (рис.6, 6).

6. Фрагмент ручки кувшина с прочерченным до обжига крестом (рис.6, 7).

7. Фрагмент стенки и нижней части тулова от кувшина (?) (рис.6, 8).

8. Фрагменты венчиков, шейки горловины и донышка от кувшинов (рис.6, 9-13).

9. Фрагменты белоглиняного кальяна, украшенные вертикальным волнистым орнаментом. Часть фрагментов кальяна найдены в заполнении хозяйственной ямы 4 (рис.9, 3).

Подобные жилые комплексы, относящиеся к золотоордынской эпохе, редки на территории Среднего Подонцовья, но типичны для Поволжья (Егоров В.Л., 1970, с.172-193; Федоров-Давыдов Г.А. и др., 1974, с.90-95). В Булгарах, в Калмыкии, на городище у с.Бутырка (Шнайдштейн Е.В., 1989) жилых сооружений с суфой и тандыром известно много. Именно эти конструктивные элементы жилья характерны для рассматриваемой эпохи, определяя его социальный и культурный статус. Так, вдоль боковых и противоположной входу стен располагалась П- или Г-образная суфа (лежанка в виде широкой ступени, образованной подпорной стенкой и покрытием из сырцового кирпича, пространство под которой заполнено глиной и

битым кирпичом), в один или два конца которой была вделана цилиндрическая или прямоугольная печь. В толще суфы от печи шли горизонтальные дымоходные каналы – каны, соединенные в углу или середине стены дома с вертикальным дымоходом из кирпичей (Федоров-Давыдов Г.А. и др., 1974, с.99). По мнению В.Л.Егорова, жилища простых горожан были гораздо скромнее. Они представляли собой, как правило, однокомнатные помещения, внутри которых вдоль трех стен располагалась П-образная лежанка-суфа с печью и горизонтальными дымоходами, вделанными в суфу для ее обогрева. Полы земляные, иногда имели в центре отверстие для умывальника-тошны, устроенное в виде резервуара, куда стекала вода. В выделяемой В.Л.Егоровым типологии жилищ и помещений отдельным подразделением определены однокомнатные дома (Егоров В.Л., 1970, с.174), размер которых 6×6 метров. Однако есть и землянки (Егоров В.Л., 1970, с.173, рис.9, б). Но от землянок рассматриваемое нами жилище отличает наличие саманных стен, тандыра, суфы с каном и печи (рис.4, 1, 2, 4). Аналогичные печи подквадратных очертаний (0,5×0,5 м) известны в конструкции суф жилищ Царева городища (Федоров-Давыдов Г.А. и др., 1974, с.96, 99), датируемых 2-й пол.ХIV в. (Федоров-Давыдов Г.А. и др., 1974, с.95). Этой дате не противоречат находки в рассматриваемом нами жилком комплексе. При проведении зачистки ямы тандыра оказалось, что эта яма впущена в яму более раннего времени, относящуюся к северному углу помещения 3 (рис.4, 4).

Помещение 3 (рис.2, 1; 5, 1) выявлено в южной части раскопа, его северная часть обрешена помещением 2 (рис.2, 1). Из верхнего слоя в заполнение помещения 3 впущена хозяйственная яма 3 (рис.2, 1; 5, 1, в). А в заполнение сооружения в квадрате Ж-5-6 впущено погребение 1 (рис.5, 1а, 2). Помещение представляет собой котлован прямоугольной формы размерами 8,4×6,25 м, ориентированный своей длинной осью по линии северо-восток – юго-запад. Вход, часть которого вышла за пределы раскопа, проходил через южный угол и имел ширину 2,25 м. Глубина котлована – 0,8 м от СП (рис.2, 2). Материал из помещения 3:

1. Фрагмент венчика красноглиняного кувшина золотоордынского времени (рис.5, 4).

2. Фрагмент лепного сосуда, украшенного по краю венчика насечками (рис.5, 5).

3. Фрагмент горловины гончарного сосуда (рис.5, б).

4. Железный ключ с загнутым краем в виде колючка в верхней части и крестообразной головкой (рис.5, 7).

В северо-западной стенке котлована, на расстоянии 2 м от южного угла и на расстоянии 4,5 м от тандыра помещения 2, находилась большая яма 5 (рис.2, 1, 3; 5, 1, б; 8, 4) колоколовидной формы, вырублена в меловом материке, прослежена с уровня -0,4 м. Верхний диаметр ямы – 1,7 м, нижний – 2 м, глубина ямы – 0,67 м от дна котлована (1,47 м от СП). В ней найдена ручка сосуда золотоордынского времени (рис.8, 5) и КЖ.

Еще одна яма, в которую была впущена яма тандыра помещения 2, находилась в северном углу котлована помещения 3 (рис.2, 1; 5, 1, д). Яма повреждена. Сохранившийся ее диаметр не менее 2 м, а глубина – 1,8-2 м.

Яма 2 (рис.2, 1; 5, 1; 7, 1). Квадрат 3-И-3. Прослежена с верхнего слоя по заполнению, состоящему из большого количества древесных угольков, кусочков кирпича и фрагментов керамики. С северо-западного края яма имеет ступеньку (уровень -0,43 м). Ниже яма принимает подпрямоугольную с округленными углами форму (рис.7, 1). Глубина от СП – 0,2 м, а в материке – 0,1 м. Заполнение ямы слоистое, как фиксируется в разрезе, и отражает два этапа ее функционирования (рис.7, 1).

Ранний период – погреб. Об этом говорит:

1. Внешняя конфигурация ямы со ступенькой;

2. Наличие глинистого запыла, идущего от стенок ямы к дну, аналогичного по своей фактуре стенкам ямы;

3. Наличие натоптанного, с угольками, слоя на дне, перекрытого указанным выше запылом, который является следами обвала погребка после того, как комплекс был заброшен (рис.7, 1).

На дне погребка обнаружены один фрагмент золотоордынской керамики (рис.7, 10) и кость животного.

Позднее обвалившаяся яма заброшенного погребка использовалась как хозяйственная. Материал представлен большим количеством кусочков печины, фрагментов кирпича и керамики (рис.7, 11, 12). Кроме этого, найдены следующие предметы:

1) литок от чугунного котла (рис.7, 5);

2) две бусинки (диаметром до 0,7 см) (рис.7, 7);

3) три фрагмента глиняных грузиков диаметром до 3 см (рис.7, 6);

4) монета последней четв. XIV в. (рис.11, 6);

5) два пряслица диаметром 3,5 и 5 см (рис.7, 3), выточенные из стенок сосудов;

6) обломок железного изделия (рис.7, 4).

Среди керамического материала основная масса – фрагменты стенок, орнаментированные волнистыми и прямыми линиями (рис.7, 9, 16-21), оттисками гребенчатого штампа (рис.7, 13-15) и донышек кувшинов (рис.7, 22-29). Наибольший интерес представляют:

1. Горлышко эйнохоевидного гончарного кувшина (рис.7, 8) с петлевидной, овальной в сечении (1 см) ручкой, прилепленной к венчику и плечуку сосуда (диаметр горловины – 7 см, плечиков – 14 см);

2. Фрагменты невысокого (27 см), опуклобокого кувшина (рис.7, 2), с относительно широким, слегка расширяющимся кверху горлышком (с 12 до 14 см) и ручкой, прикрепленной сверху к средней части горлышка, а внизу – к расширяющемуся тулову. Кувшин орнаментирован по плечикам горизонтальным рядом косых оттисков трехзубого штампа и горизонтальным пояском многорядной волнистой линии. Венчик имеет валикообразное плоское утолщение, расчлененное горизонтальными параллельными нарезками (гофрированный). Тулово украшено вертикальными полосами лощения (рис.7, 2).

Яма 3 (рис.2, 1; 5, 1; 8, 1) неправильной округлой формы, диаметром 2 м, прослежена по заполнению, выходящему в верхний (дерновый) слой. Заполнение черное, с угольками, кусочками печины, КЖ, керамикой. Глубина ямы от СП колеблется от 0,37 м в восточной ее части до 0,53 м в западной. Прорезала заполнение помещения 3 (рис.5, 1). На дне ямы – КЖ, кусочки печины, носик и фрагменты сосуда (кумгана), встреченного в верхнем слое и в печи помещения 1 (рис.3, 2, 4), что указывает на их синхронность.

Кумган – сосуд (рис.8, 2) высотой до 30 см, с относительно широким дном (10 см), шарообразным туловом (диаметр – 20 см). Ручка крепилась немного выше наиболее широкой части тулова, украшенного волнистым орнаментом. Аналогичная полоса орнамента опоясывает сосуд в верхней части у плечиков. У места перехода к горлышку – косые наколы. Носик кумгана покрыт зеленой поливой. Ос-

новная часть фрагментов сосуда обнаружена в хозяйственной яме 3 (рис.8, 2).

Погребение 1 (рис.5, 2) исследовано в заполнении помещения 3, в квадрате Ж-5-6, (рис.2, 1) на глубине 0,43 м от СП. Скелет погребенного уложен вытянуто на спине, головой на запад, лицевым отделом черепа – на юг. Руки вытянуты, кистями сложены в центре таза. Ноги вытянуты и сведены в коленях и стопах. Часть позвоночника смещена влево. Верхняя часть скелета и череп нарушены. Вплотную к малой берцовой кости левой ноги положен железный наконечник стрелы (рис.5, 3). Черешок обломан. Сохранилось плоское, овальное в сечении перо наконечника размерами 5×3 см.

Монеты

1. Дирхем Бердибека, 760 г.х., чекан ал-Джадид. Найден в культурном слое. Вес – 1,43 г (рис.11, 1).

Л.с. В круглой рамке, обрамленной точечным ободком: [Султан] / Мухаммад [Бердибе] к[хан] / да продлится царствие его. Монета в центральной части маркирована надчеканкой *Адиль* (законный).

О.с. В фигурной рамке: ... / ал-Джадид / 760 года. В центре стертая выпуклость от надчеканки на л.с.

2. Пул Абдаллаха, 60 гг XIV в., чекан ал-Джадид. Найден: кв.И-3, глубина – 20 см. Вес – ? (рис.11, 2).

Л.с.: в круглом и фигурном картуше фрагмент фразы: да продлится его царствие.

О.с.: в кругу неразборчивая легенда.

3. Пул Мухаммед-Булака, кон. 70 гг XIV в., чекан г.Орды. Найден: кв.З-2, глубина – 20 см. Вес – ? (рис.11, 3).

Л.с.: в сердцевидной рамке тамга-птичка, смотрящая вправо.

О.с.: цветочная розетка.

4. Пул Мухаммед-Булака, кон. 70 гг XIV в., чекан г.Орды. Найден: кв.А-3, помещение 1, глубина – 44 см. Вес – ? (рис.11, 4).

Л.с.: в сердцевидной рамке “тамга-птичка”, смотрящая вправо.

О.с.: цветочная розетка.

5. Пул Токтамыш (?), 80 гг XIV в., чекан ал-Джадид. Найден: кв.2, уровень – 60, над кладкой суфы помещения 2. Вес – ? (рис.11, 5).

Л.с. Шестилучевая звезда с виньеткой в центре. Между лучами звезды стоят миниатюрные шестилучевые звездочки.

О.с. В круглом ободке 2-3-х строчная неразборчивая легенда. В качестве версии начальную часть легенды можно прочитать так: Чекан ал-Джадида / ...

6. Пул Токтамышы (?), 80 гг XIV в., чекан ал-Джадид. Найден: хоз. яма 2, глубина – 40 см. Вес – ? (рис. 11, б).

Л.с. В точечном круге – шестилучевая звезда с виньеткой в центре. Между лучами звезды стоят миниатюрные шестилучевые звездочки.

О.с. В круглом ободке трехстрочная неразборчивая легенда. Опираясь на предыдущую монету и на пулы с шестилучевыми звездочками из публикаций, можно предположить, что и здесь написано: Чекан ал-Джадида / ...

7. Неопределяемая монета. Вес – ? (рис. 11, 7). Невозможно даже уверенно сказать: дирхем это или пул, но, судя по размеру монеты и характерному расположению фрагментов надписей и остатков рамки, можно предположить, что это серебряная монета (дирхем), причем, скорее всего, хана Узбека. Нельзя исключать и того, что данная монета медная, и выбита одним из правителей Ильханов.

Подводя итог рассмотрению материалов раскопа IГ, необходимо отметить, что проведенные исследования на данном участке памятника дали возможность при послойном взятии материала сопоставить его с находками из закрытых комплексов, которые представлены здесь же тремя помещениями и пятью хозяйственными ямами. К тому же хозяйственная яма 2 имеет два периода функционирования (I – погреб, II – собственно хозяйственная яма), отделенными друг от друга прослойкой обвала. Практически все закрытые комплексы стратифицированы. Помещение 1 и помещение 3 прорезаны помещением 2. Хозяйственная яма 1 прорезала помещение 2. Хозяйственная яма 3 впущена с уровня верхнего слоя в помещение 3. Хозяйственная яма 4 впущена в помещение 1 с уровня -0,4 м, а хозяйственная яма 2, сооруженная на месте обвалившегося погреба, прослежена с верхнего слоя, датирующегося монетами, более поздняя из которых чеканена в 80 гг XIV века. Соотношение комплексов и сопоставление материалов показывают, что на раскопе представлены 2 строительных горизонта и четыре периода жизни городища.

I период: помещения первого строительного горизонта – помещение 1 – жилое и помещение 3 – хозяйственное. Об их принадлежности к одному горизонту свидетельствуют как взаимное расположение, функциональные особенности, близкий характер материала, так и наличие западных и северо-западных влияний в конструкции самих сооружений (печь помещения 1; ямы зернохранилища в углах помещения 3). Среди находок в помещении 1, кроме золотоордынской керамики, встречено и небольшое количество керамики “древнерусского облика” (рис. 7, 25, 29).

II период представлен хозяйственными ямами 2 и 4. Хронологически следовал за I и предшествовал II строительному горизонту, о чем говорят данные стратиграфии: так, хозяйственная яма 4 впущена в уже засыпанное помещение 1, а хозяйственная яма 1 прорезала помещение 2. Об отношении этих ям к одному периоду свидетельствует наличие в них фрагментов одного сосуда – керамического кальяна (рис. 9, 3), украшенного волнистым орнаментом. Интересен факт наличия в хозяйственной яме 4 значительного количества битого кирпича. Именно таким вторично использованным кирпичом облицована суфа помещения 2. Мы не исключаем, что II период жизни, представленный на раскопе IГ, характеризовался расцветом населенного пункта в эпоху Золотой Орды.

III период (II строительный горизонт) представлен помещением 2 и погребом хозяйственной ямы 2, который, судя по его расположению, относится к этому помещению. Наличие в конструктивных деталях помещения суфы с очажком и тандыром указывает, как было отмечено нами, на значительные элементы восточного влияния.

IV период представлен хозяйственными ямами 2 и 3, а также верхним слоем, перекрывающим остатки помещений. По-видимому, к нему имеет отношение погребение 1 (рис. 5, 2), совершенное по христианскому обряду и впущенное в слой помещения 3. Отношение хозяйственной ямы 2 к верхнему слою подтверждается наличием в ней и в верхнем слое фрагментов лощеного широкогорлого кувшина (рис. 7, 2), орнаментированного зубчатым штампом, а также монеты (рис. 11, б), аналогичной той, которая найдена в слое над кладкой суфы помещения 2 (рис. 11, 5).

Как мы видим даже из предварительного анализа полученных данных исследованного участка Царина городища у с.Маяки, перед нами предстают достаточно характерные признаки жилых и хозяйственных комплексов, типичных для городов золотоордынской эпохи (Егоров В.Л., 1970). Отсутствие на городище общественных или административных сооружений, по-видимому, объясняется не только неполной изученностью памятника, но и существованием рядом, в нескольких километрах, известного мусульманского центра. Таким известным памятником в регионе в нач.ХХ в. стал открытый священником В.Спесивцевым комплекс строений у с.Райгородок Изюмского уезда (Городцов В.А., 1905, с.260). «Южнее сл. Рай-городка проходить засечный вал; он начинается на правом берегу р. Донца, в расстоянии двух верст на ЮВ от с. Рай-городка и тянется прямою чертою къ ЮЗ, на протяжении около двух верст, затемъ поворачиваетъ на ЮЗЗ и, пересекая р. Торецъ, тянется также прямою чертою къ г. Славянску. <...> Местность, расположенная между валами и с. Рай-городкомъ, верстахъ въ 2-хъ къ Ю отъ послѣдняго, называется «Городкомъ». Следовъ укреплений здѣсь никакихъ нѣтъ. Во время обработки земли, всюду выплываются древние кирпичи, какіе-то кирпичные фундаменты (?) небольшихъ зданій, изразцы и множество серебряныхъ и медныхъ монетъ татарскихъ хановъ XIII-XVI века. Въ южномъ концѣ поля «Городка» существуетъ холмъ довольно значительныхъ размеровъ. Летъ пять тому назадъ Рай-городские крестьяне-кладоискатели раскопали двумя параллельными траншеями средину холма и нашли въ немъ сплошную массу цельнаго и битаго кирпича, плитчатый полъ какого-то зданія, несколько десятковъ прекрасныхъ изразцовъ голубого, синяго и бѣлаго цвета, и, наконецъ, каменное крыльцо или паперть, ведущую въ зданіе съ южной стороны. Холмъ, заключающій остатки зданія, окружается землянымъ валомъ, отъ котораго сохранились ясные слѣды. Весьма возможно, что въ холмѣ заключены остатки дворца или мечети» (Городцов В.А., 1905, с.263). Как отметил на заседании Московского археологического общества В.А.Городцов, «в сообщении священника В.Спесивцева показано, что вблизи

Райгородка существует мусульманский центр» (Городцов В.А., 1902, с.260-263), где «найлены 22 табаристанские монеты: 3 – серебряные, 18 – медных. А на 16 сажень, остатки от мечети или церкви. Кирпичи для стен и пола – квадратные и покрыты даже бирюзой» (Городцов В.А., 1902, с.43). Упоминается также «татарский городок 1356-1384 гг.» «Еще две кучи мусора на расстоянии вблизи Сорочина хутора, целый курган». В других источниках упомянуты «несколько монет Азовской орды и жилище кирпичной постройки» (Спесивцев В.Ф., 1901, с.438). Нельзя не упомянуть еще об одной находке у Райгородка, хранящейся в Эрмитаже. Это меч с арабской надписью, содержащей пожелание владельцу меча «эмиру Гарсь-эд-дину, славы, счастья и господства», украшенный ажурным серебряным орнаментом, розетками и навершием с изображением лани и сокола (Gorelik M., 1979, Fig.25, 4). По мнению М.В.Горелика, данный уникальный экземпляр именного оружия эмира Харис-ад-Дина изготовлен в Испании на заказ для его будущего хозяина.

О существовании городов эпохи Золотой Орды в бассейне левобережья Днепра и в Подонцовье известно из работ В.Г.Ляскоронского, А.С.Федоровского, Д.И.Яворницкого. Так, нельзя не упомянуть здесь об очень краткой публикации А.С.Федоровского, специально посвященной остаткам золотоордынской культуры на рассматриваемой территории. Этот автор, к сожалению, лишь в общих словах сообщает об остатках оседлых золотоордынских населенных пунктов и построек религиозного характера, выявленных на Полтавщине, Харьковщине и в Донбассе (Федоровский О., 1928, с.288-289).

Таким образом, предварительный анализ материалов исследованного участка городища указывает на характерные признаки жилых и хозяйственных комплексов, типичных для городов золотоордынской эпохи. Существование рядом с Цариным городищем «известного мусульманского центра у с.Райгородок Изюмского уезда», открытого в конце XIX в. В.Ф.Спесивцевым, и неполная изученность памятника объясняют отсутствие на городище общественных или административных сооружений.

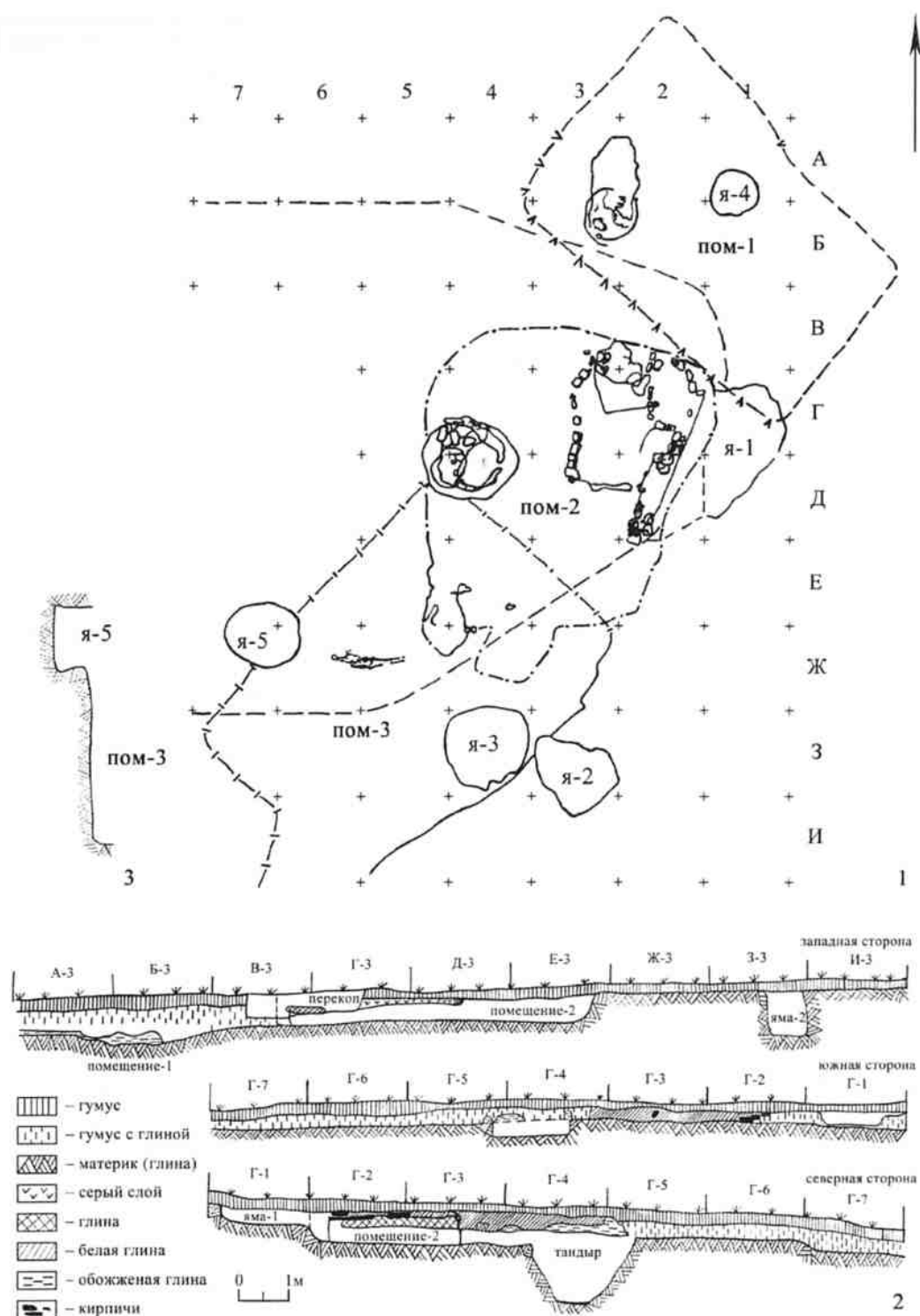

Рис. 2. План и профили разрезов раскопа 1Г: 1 – общий план раскопа; 2 – профили разрезов раскопа; 3 – профили разрезов ямы 5 и помещения 3.

Fig. 2. The layout and section edges of 1Г excavation site: 1 – the general layout of the excavation site; 2 – edges of sections of the excavation site; 3 – edges of sections of pit 5 and dwelling 3

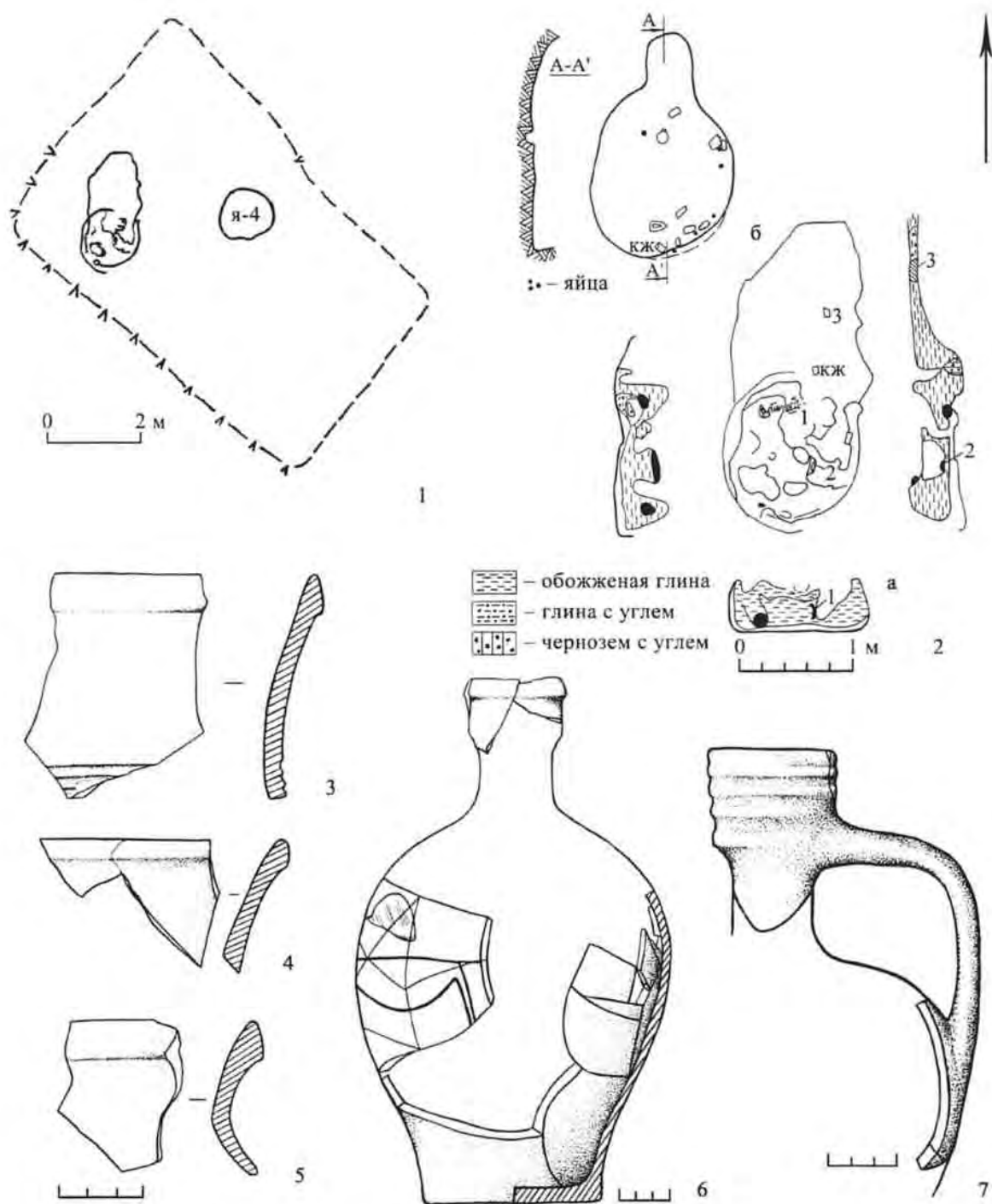

Рис. 3. Жилище 1: 1 — план; 2 — печь: а — вид сверху и разрезы (1 — скелет щенка, 2 — фрагмент сосуда, 3 — фрагмент кирпича), б — план и разрез подовой ямы печи; 3-7 — фрагменты керамики на площадке перед печью (6 — красноглиняный сосуд с зеленой поливой; 7 — красноглиняный кувшин).

Fig. 3. Dwelling 1: 1 — the layout; 2 — a stove: а — the top view and sections (1 — a skeleton of a puppy, 2 — a fragment of a vessel, 3 — a fragment of a brick), б — the layout and section of hearth pit of the stove; 3-7 — fragments of pottery on the ground in front of the stove (6 — a red clay vessel with a green glaze; 7 — a red clay jug)

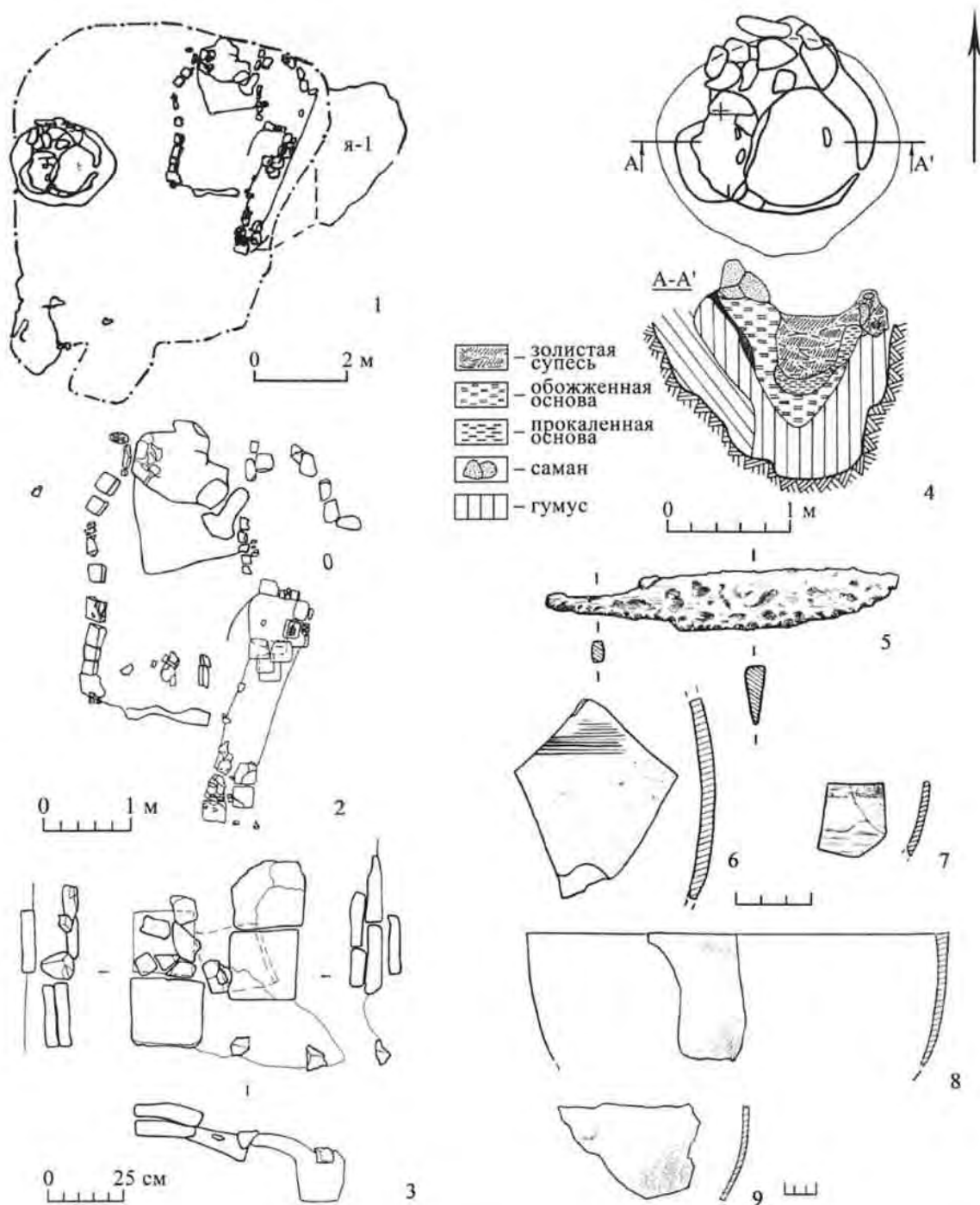

Рис. 4. Жилище 2: 1 – план помещения и конструкций; 2 – сооружение из кирпича (суфа) с очагом; 3 – южный край сооружения из кирпича, план и разрезы; 4 – тандыр, план и разрез; 5 – железный нож; 6 – фрагмент красноглиняного кувшина; 7 – фрагмент пиалы; 8, 9 – фрагменты чугунного котла

Fig. 4. Dwelling 2: 1 – the layout of the dwelling and structures; 2 – a structure made of brick (суфа) with a hearth; 3 – the southern edge of a brick structure, the layout and sections; 4 – a tандыр, the layout and section; 5 – an iron knife; 6 – a fragment of a red clay jug; 7 – a fragment of a phiala; 8, 9 – fragments of a cast-iron cauldron

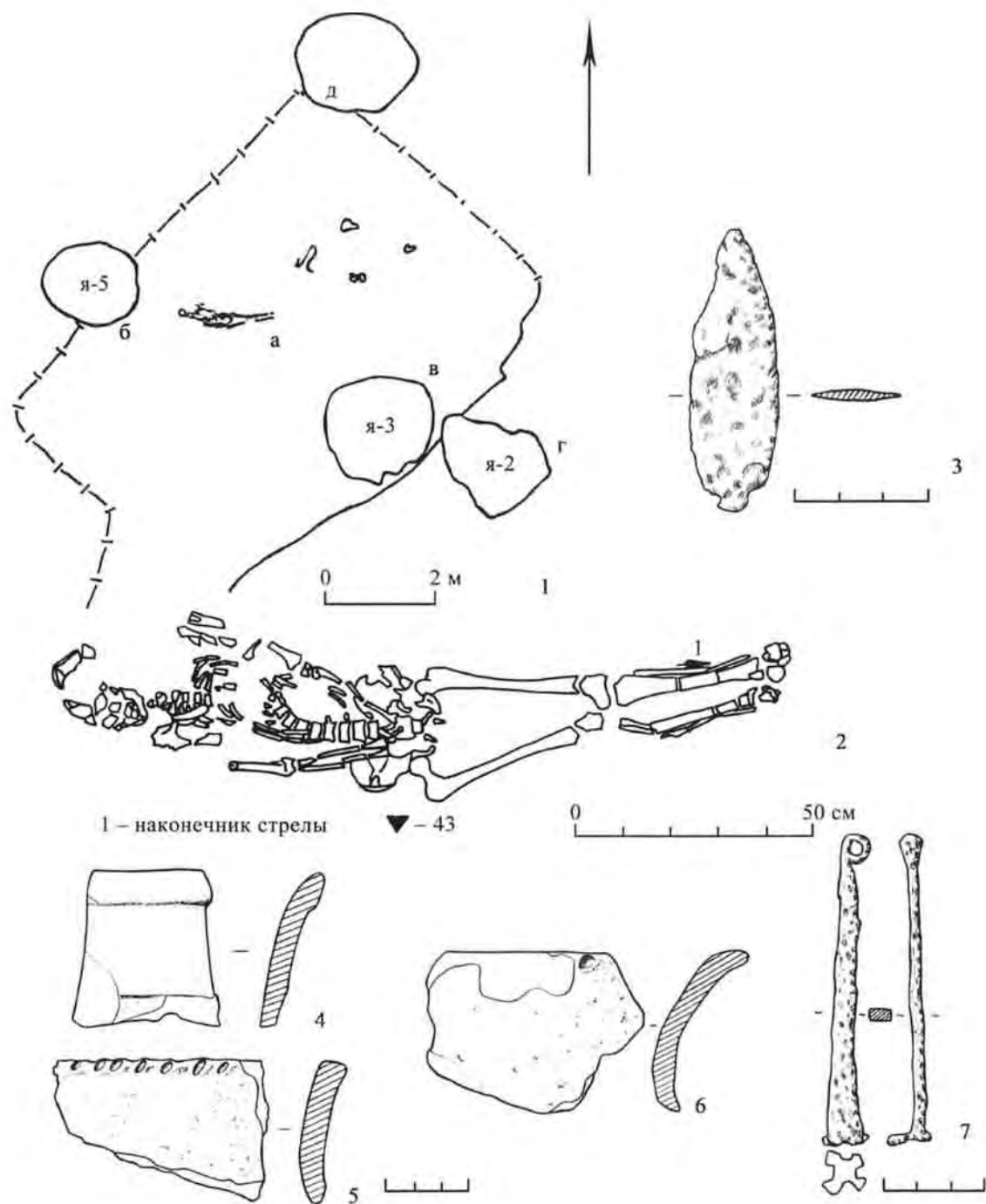

Рис. 5. Помещение 3 и погребение 1: 1 – общий план помещения, ям (б-д) и погребения (а); 2 – погребение 1; 3 – наконечник стрелы из погребения; 4 – фрагмент венчика красноглиняного сосуда; 5 – фрагмент венчика лепного сосуда; 6 – фрагмент горловины гончарного сосуда; 7 – железный ключ.

Fig. 5. Dwelling 3 and burial 1: 1 – the general layout of the dwelling, pits (б-д) and a burial (а); 2 – burial 1; 3 – an arrowhead from the burial; 4 – a fragment of the rim of a red clay vessel; 5 – a fragment of the rim of a modelled vessel; 6 – a fragment of the mouth of a potter's vessel; 7 – an iron key

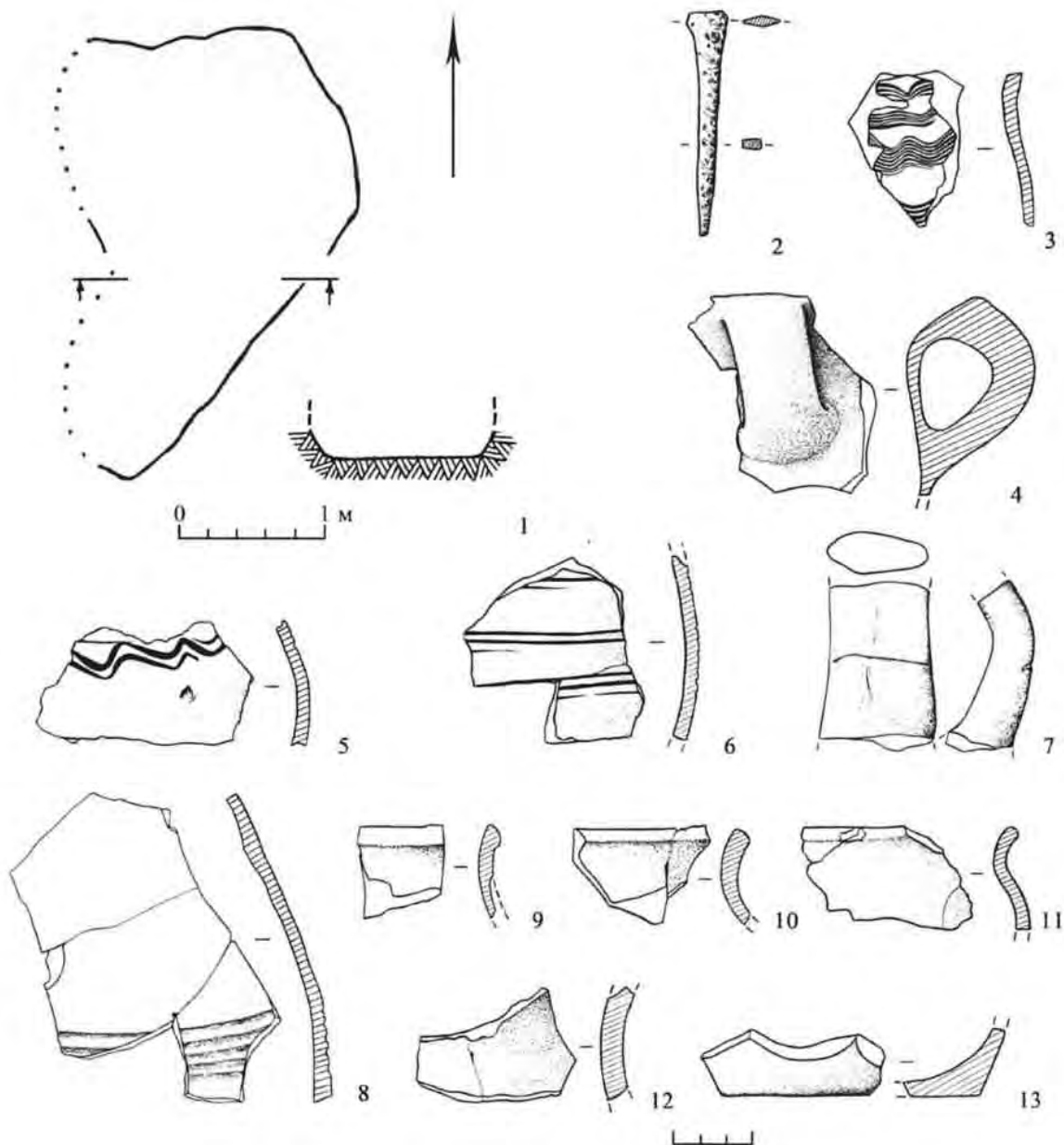

Рис. 6. Хозяйственная яма 1: 1 – план и разрез; 2 – железное изделие; 3 – фрагмент верхней части кружки, украшенной волнистым орнаментом; 4 – фрагмент горловины кружки с петле-видной овальной в сечении ручкой; 5 – фрагмент стенки (плечика) сосуда, орнаментированного волнистой линией; 6 – фрагмент стенки от рифленого сероглиняного сосуда; 7 – фрагмент ручки кувшина с прочерченным до обжига крестом; 8 – фрагмент стенки и нижней части тулова от кувшина (?); 9-13 – фрагменты венчиков, шейки горловины и доньшка от кувшинов.

Fig. 6. Household pit 1: 1 – the layout and section; 2 – an iron object; 3 – a fragment of the top part of a mug decorated with a wavy ornament; 4 – a fragment of the mouth of a mug with a loop-like handle, oval in the section; 5 – a fragment of the wall (shoulder) of a vessel ornamented with a wavy line; 6 – a fragment of the wall of a corrugated grey clay vessel; 7 – a fragment of the handle of a jug with a cross drawn before baking; 8 – a fragment of the wall and the bottom part of the body of a jug (?); 9-13 – fragments of rims, mouth necks and bottoms of jugs

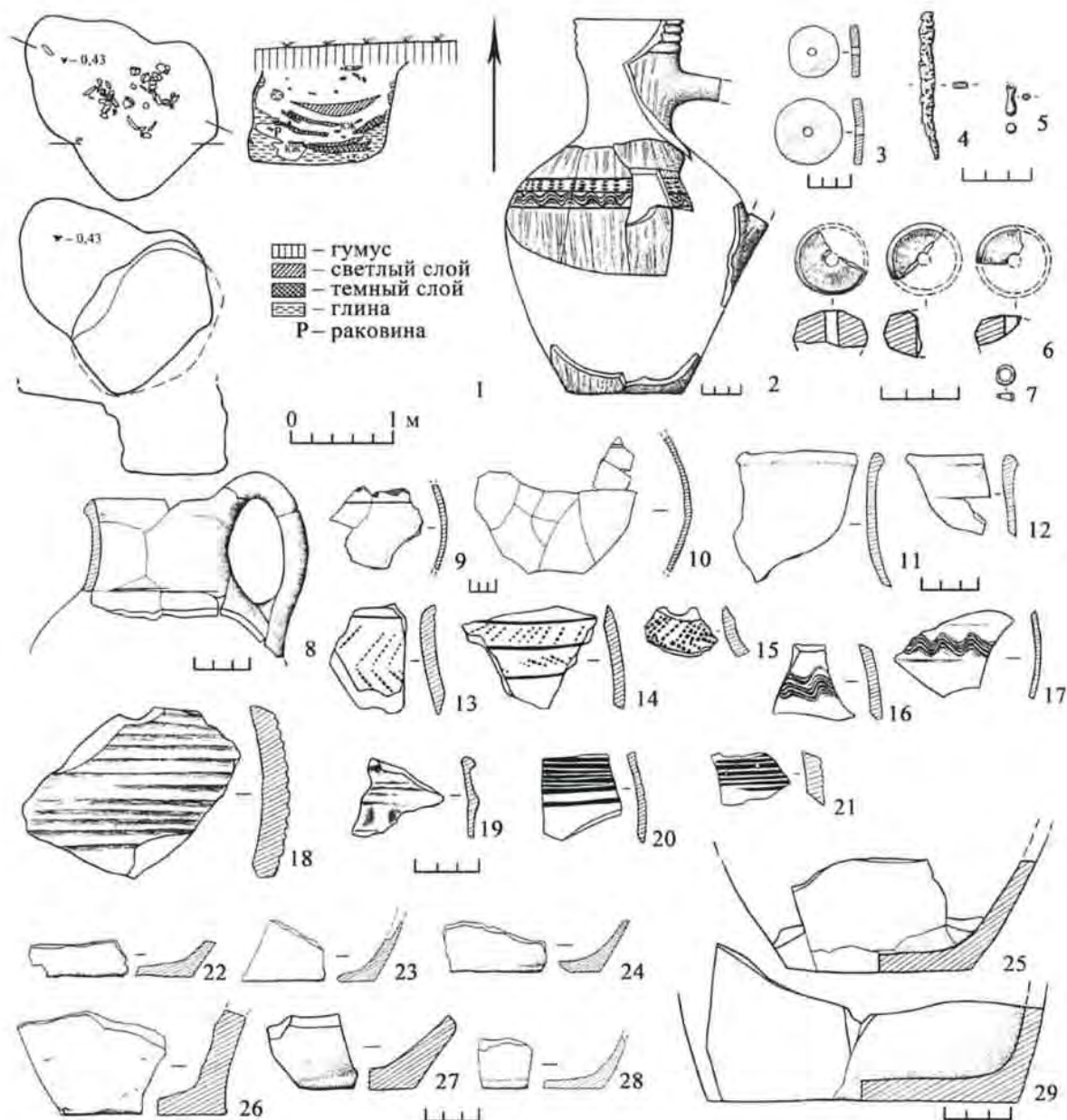

Рис. 7. Хозяйственная яма 2: 1 – план и разрезы ямы; 2 – ошуклобокый кувшин; 3 – пряслица из стенок сосуда; 4 – обломок железного изделия; 5 – литок от чугунного котла; 6 – фрагменты глиняных грузиков; 7 – бусинка; 8 – верхняя часть эйнохоевидного гончарного кувшина; 9, 10, 22-29 – фрагменты стенок и днищ сосудов; 11, 12 – фрагменты венчиков кувшинов; 13-15 – фрагменты керамики, орнаментированные оттисками гребенчатого штампа; 16-21 – фрагменты керамики, орнаментированные волнистыми и прямыми линиями.

Fig. 7. Household pit 2: 1 – the layout and section of the pit; 2 – a jug with convex sides; 3 – spindle weights made of vessel walls; 4 – a fragment of an iron object; 5 – a casting piece of a cast-iron cauldron; 6 – fragments of clay weights; 7 – a small bead; 8 – a top part of an oinochoe-shaped potter's jug; 9, 10, 22-29 – fragments of vessel walls and bottoms; 11, 12 – fragments of jug rims; 13-15 – fragments of pottery ornamented with prints of a comb-shaped stamp; 16-21 – fragments of pottery ornamented with wavy and straight lines

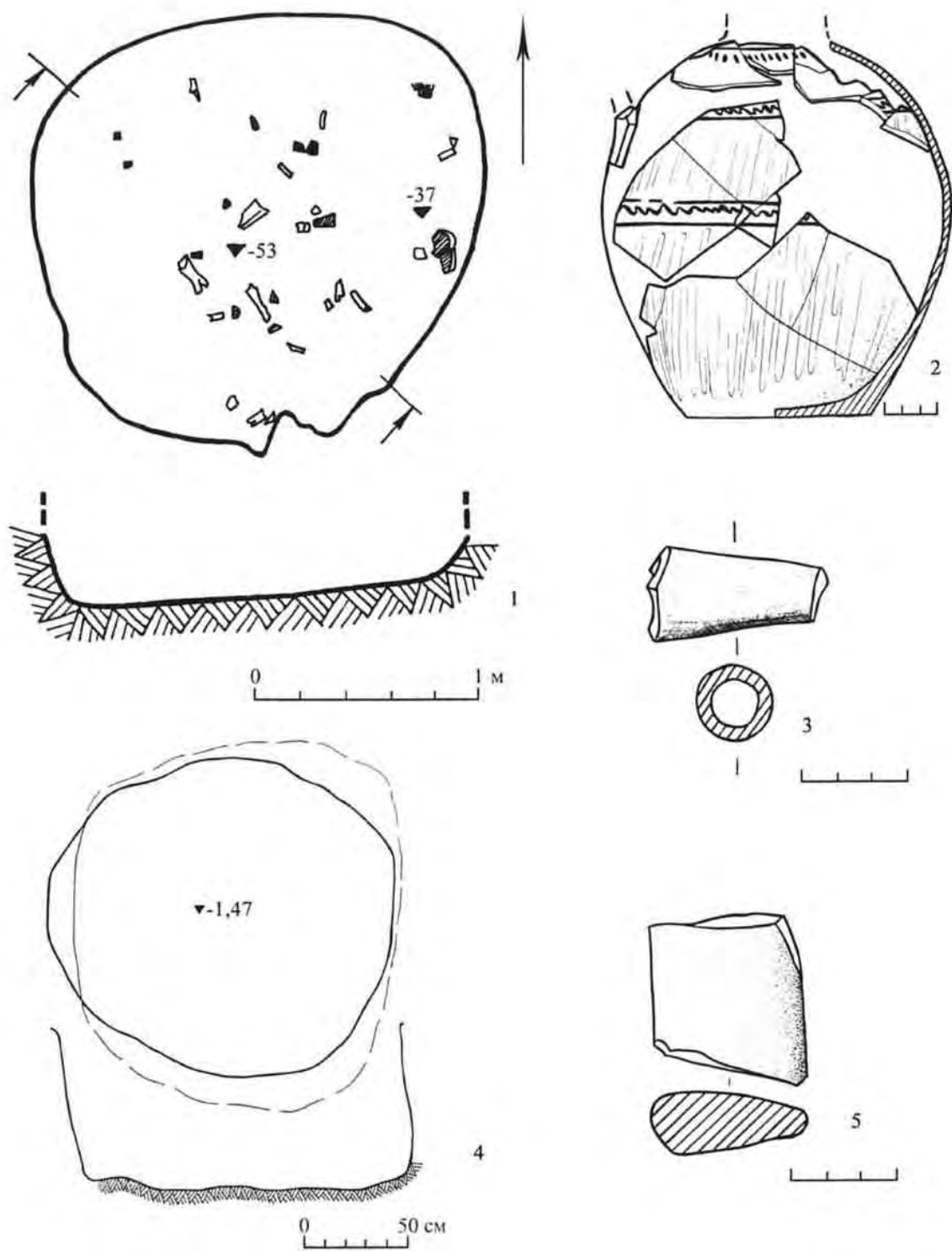

Рис. 8. Хозяйственная яма 3: 1 – план и разрез ямы; 2 – кумган; 3 – носик кумгана. Хозяйственная яма 5: 4 – план и разрез ямы; 5 – ручка сосуда золотоордынского времени.

Fig. 8. Household pit 3: 1 – the layout and section of the pit; 2 – a kumgan; 3 – a spout of a kumgan. Household pit 5: 4 – the layout and section of the pit; 5 – a handle of the Golden Horde time vessel

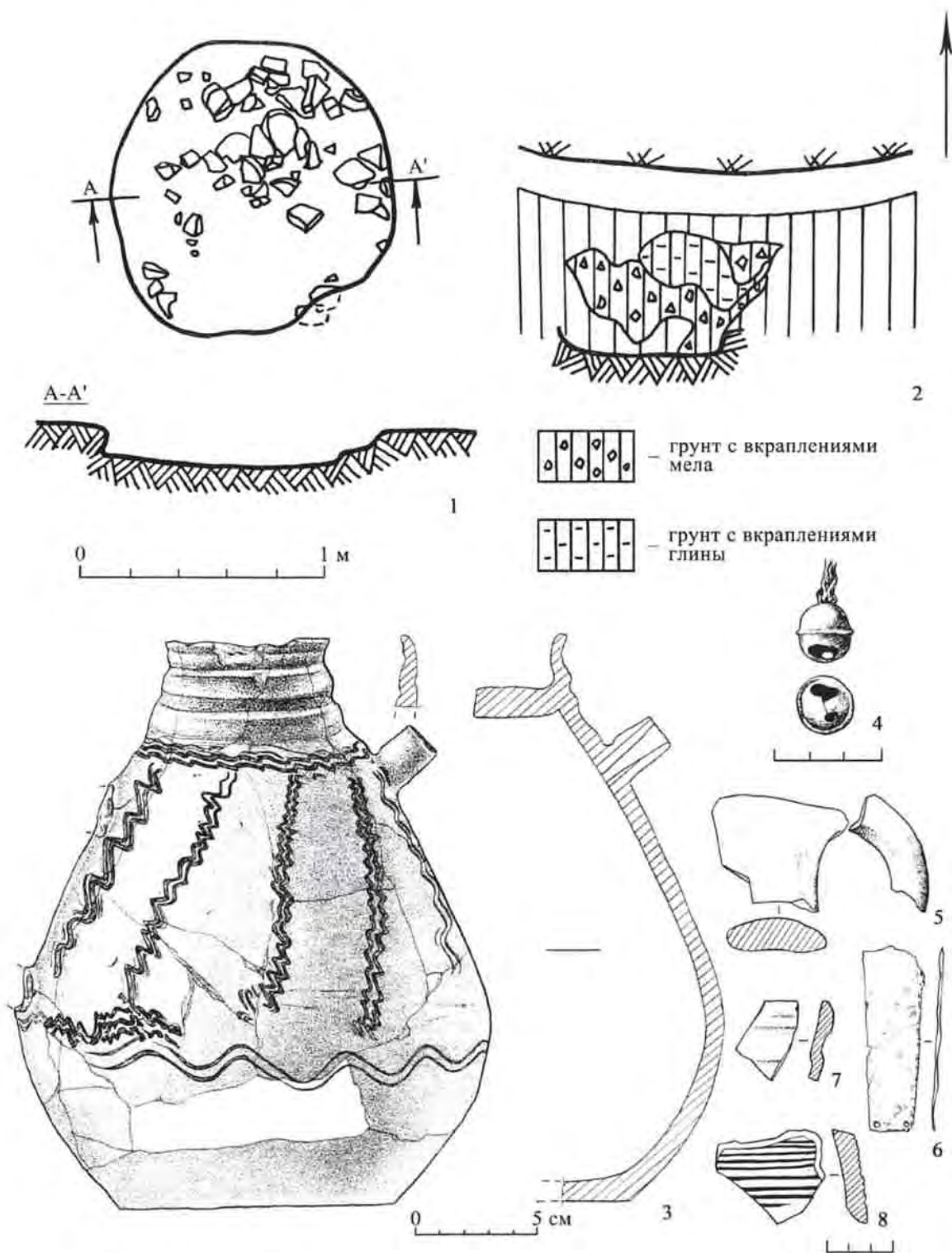

Рис. 9. Хозяйственная яма 4: 1 – план и разрез ямы; 2 – профиль заполнения ямы; 3 – кальян; 4 – бронзовый бубенчик; 5 – ручка от кувшина; 6 – железная пластина; 7, 8 – фрагменты керамики.

Fig. 9. Household pit 4: 1 – the layout and section of the pit; 2 – a profile of the pit filling; 3 – a kalyan; 4 – a bronze bell; 5 – a jug handle; 6 – an iron plate; 7, 8 – fragments of pottery

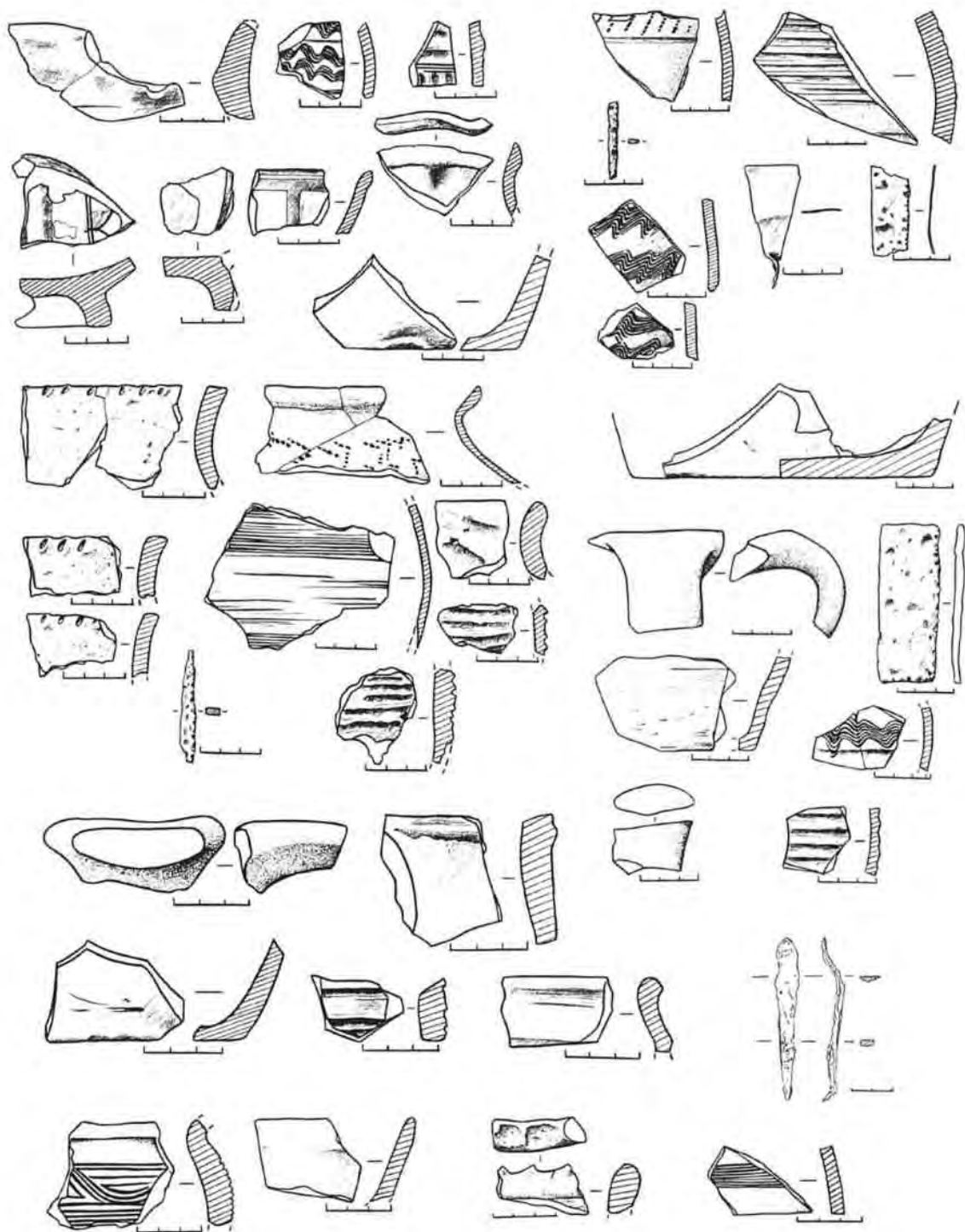

Рис. 10. Находки из культурного слоя раскопа.
 Fig. 10. Finds from an occupation layer of the excavation site

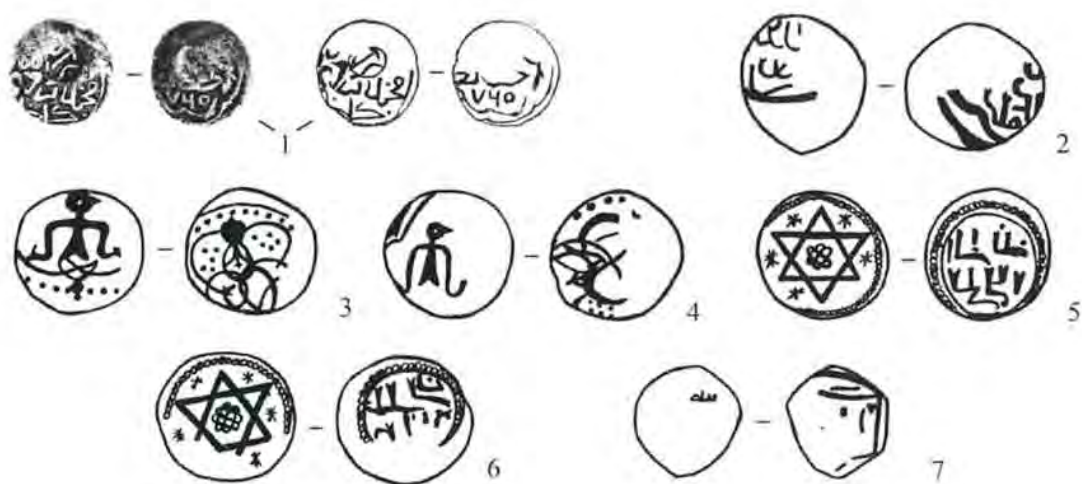

Рис. 11. Монеты из раскопа 1Г: 1-3, 7 – культурный слой; 4 – над печью помещения 1; 5 – над кладкой суфы помещения 2; 6 – хоз. яма 2.

Fig. 11. Coins from 1Г excavation site: 1-3, 7 – an occupation layer; 4 – over the stove in dwelling 1; 5 – over the bricks of a sufa in dwelling 2; 6 – household pit 2

Литература и архивные материалы

- Березанская С.С.**, 1982. Пустынка – поселение эпохи бронзы на Днестре. К.
- Городицов В.А.**, 1902. Материалы археологических исследований на бер. Дона Изюмского уезда// Труды Харьковского предварительного комитета по устройству XII АС. Харьков.
- Городицов В.А.**, 1905. Материалы археологических исследований на берегах р.Донца. Изюмского уезда, Харьковской губернии// Труды двенадцатого археологического съезда в Харькове в 1902 г. Т.1. М.
- Егоров В.Л.**, 1970. Жилища Нового Сарая (по материалам исследования 1959-1965 гг.)// МИА. № 164.
- Копыл А.Г., Татаринцов С.И.**, 1979. Охранные раскопки городища Маяки на Северском Донце// СА. № 1.
- Копыл А.Г., Татаринцов С.И.**, 1990. Мусульманские элементы в погребальном обряде протоболгар Среднедонечья// Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань.
- Кравченко Э.Е., Швецов М.Л.**, 1990. О хронологии III этапа функционирования Царина городища// Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. Тезисы докладов областной научно-практической конференции. Луганск.
- Кравченко Э.Е.**, 2000. Памятники оседлого населения XI-XIV вв. в среднем течении Северского Донца// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.1. Донецк.
- Кравченко Э.Е.**, 2004. Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.4. Хазарское время. Донецк.
- Любичев М.В.**, 2001. Об одной группе сакральных памятников поселений верхнего течения Северского Донца в раннем средневековье// ВХУ. 256. История. Вып. 23. Харьков.
- Михеев В.К.**, 1963. Результаты археологических работ на Маяцком городище в 1963 г.// НА ИА НАНУ, ф.е. № 4182.
- Михеев В.К.**, 1964. Отчет об археологических раскопках поселения у с.Маяки в 1964 г.// НА ИА НАНУ, ф.е. № 4328.
- Михеев В.К.**, 1965. Отчет о раскопках поселения и могильника салтовской культуры у с.Маяки летом 1965 г. Харьков// НА ИА НАНУ, ф.е. № 4331 (альбом), 4430.

- Михеев В.К.**, 1966. Отчет об археологических раскопках у с.Маяки Славянского района Донецкой области в 1966 г. Харьков// НА ИА НАНУ, ф.е. № 4793; 4794.
- Михеев В.К.**, 1968. Отчет об археологических исследованиях поселения салтовской культуры у с.Маяки в 1968 г.// НА ИА НАНУ, ф.е. № 5242, 5243.
- Михеев В.К.**, 1985. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков.
- Плетнева С.А.**, 1967. От кочевий к городам// МИА. № 142.
- Спесивцев В.Ф.**, 1901. Находки в Райгородке// Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1898 год. СПб.
- Федоровський О.**, 1928. Рештки культури татар Золотої Орди на Україні// Східний світ. № 2. Харьков.
- Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Гусева Т.В.**, 1974. Исследование трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царева городища)// Поволжье в средние века. М.
- Формозов А.А.**, 1984. Строительные жертвы на поселениях и в жилищах эпохи раннего металла// СА. № 4.
- Шаповалов Т.А.**, 1976. Поселение срубной культуры у с.Ильичевка на Северском Донце// Энеолит и бронзовый век Украины. К.
- Швецов М.Л.**, 1990. Охоронні дослідження пам'ятника біля с.Маяки// Археологічні дослідження на Україні. К.
- Швецов М.Л., Приходнюк О.М.**, 1990. Отчет об археологических работах Донецкой археологической экспедиции в 1989 г.// НА ИА НАНУ, ф.е. № 53/1990.
- Швецов М.Л.**, 1992. Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада// Трассы Великого Шелкового Пути. Материалы международного семинара. Донецк.
- Шнайдштейн Е.В.**, 1989. О происхождении астраханских татар// Материалы 2-й краеведческой конференции. Астрахань.
- Gorelik M.**, 1979. Oriental armour of the Near and Middle East from the eighth to the fifteenth centuries as shown in works of art// Islamic Arms and Armour. London.

Summary

M.L.Shvetsov (Donetsk, Ukraine)

ON COMPLEX OF DWELLINGS OF GOLDEN HORDE TIME AT TSARINO HILLFORT

The excavated site P-1Г is located in the northwestern area of a hillfort near Maiaki village. During the excavation works the objects found level-by-level were compared with the finds from the closed complexes. Having examined the objects found, the author distinguished two constructive horizons and four periods of existence of the hillfort dated back to the Golden Horde time. The preliminary analysis of the finds from the excavated site of the hillfort demonstrates characteristic features of the inhabited and household constructions typical of the Golden Horde time towns. The second period seems to correspond to the period of prosperity of the hillfort in the Golden Horde time. The fact that there was a sufa with a little hearth and tandyr in dwelling 2 (the third period) indicates significant Oriental influence. The absence of public or administrative constructions at the site can be explained not only by incomplete investigation of the site, but also by the existence of "a well known Muslim centre near Raigorodok village of Izum district" next to it (at the distance of several kilometers) discovered by V.F.Spesivtsev in the late 19th century.

Статья поступила в редакцию в июне 2009 г